

ПРОГРАММА ПО ЛИТЕРАТУРЕ: ПРИМЕРНАЯ ИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ?

Б.А. Ланин, доктор филологических наук, профессор
laninb@yandex.ru

Мы с коллегами составили «Примерную программу по литературе для 10-11 классов». Я заведу лабораторией литературы в Институте содержания и методов обучения РАО (ИСМО РАО), два соавтора – из той же лаборатории, В.М. Шамчикова и Л.Ю. Устинова. Еще мы все в школе работаем: без этого хороших учебников не написать. Сейчас у каждого учителя программа должна быть своя. Вот и решили в нашем ИСМО РАО сделать для учителей «примерные модульные программы» по всем предметам. Два уровня: базовый и углубленный. Каждый учитель своих детей знает лучше нас, а вот литературу мы знаем хорошо, особенно современную. Мы предложили модули, а он сам выстроит из них ту программу, которая для его детей более подходящая. Модули – за нами, а последовательность – за ним, за учителем. На структуре программы мы не настаиваем, только помогаем разобраться с содержанием, с теми читательскими и творческими навыками, которые должны развиваться у школьников. «Примерная» - это не значит «обязательная». Это означает «например, такая». Все это без перевода понятно. Однако заведующий отделом литературы издательства «Русское слово» А. Федоров с друзьями и единомышленниками решил «не понять», а заодно и лягнуть Российскую академию образования. «РАО: Примерная программа разрушения» - вот как он назвал одну из своих публикаций. Всего он опубликовал один и тот же текст – с незначительными вариациями – в четырех местах, на трех сайтах и в газете «Московские новости».

Друзья и единомышленники у него нашлись по-своему замечательные. Вот доктор филологических наук профессор В.Ю. Троицкий (<http://kprf.ru/rusk/114309.html>) Он человек прямой: **«Теперь о Бродском, которого так старательно «делают» гением и совершенно неосновательно сравнивают с самыми великими поэтами <...> Почему же такой поэт включён в школьную программу «взамен» настоящих классических русских поэтов? Ответ напрашивается сам: потому что его поэзия чужда русскому духу»**

Такая научная методология еще в Третьем рейхе оттачивалась, хотя были и последователи: **«Почему я не считаю уместным включать в программу О. Мандельштама? По той причине, что он в конечном счёте - всего лишь русскоязычный поэт».**

Но главное, о чем шумят В. Троицкий с А. Федоровым, - это мнимое сокращение программы. Они сами придумали миф, страшилку, с которыми борются. Механика

оказалась простой: нужно сделать вид, что эта примерная программа для 10-11 классов – *единственная*, и больше литературу в школе не изучают. Но это явная неправда: литературу изучают с 5 класса, и практически *все* писатели, перечисленные ими как *изгнанные*, в школе изучаются весьма подробно. Можно разобраться и поименно: г-н В.Ю. Троицкий пишет: **«Бесстыжие составители «сократили» из Программы творчество В.А.Жуковского»** - хотя Жуковский изучается, особенно подробно изучаются его баллады.

Г-н В.Ю. Троицкий продолжает: **«Чтобы погасить в учащихся духовный огонь (а для чего же ещё?!) авторы-составители исключили из программы ... Н.В.Гоголя»** Ну, здесь и слов не найти от возмущения: творчество Гоголя и его биография изучаются из года в год в основной школе. Есть и «Тарас Бульба», есть и «Шинель», забытая Троицким. Заканчивается изучение Гоголя многоаспектным анализом поэмы «Мертвые души».

Есть в программе и А.В. Кольцов, и А.С. Грибоедов. Никогда программа советских времен не отводила на «Горе от ума» 14 часов, как утверждает В.Ю. Троицкий. Нам бы тоже хотелось побольше поговорить о Грибоедове, но общеизвестно, что количество часов на литературу сокращено.

«В числе писателей XX века, включённых в программу, не нашлось места для неповторимо-колоритного художника слова и страстно учительного И.С.Шмелёва» - тоже «неточность»: творчество Шмелева изучается в 6 классе.

Г-н Троицкий заводит сам себя и продолжает: **«Составители не постыдились (да знают ли они, впрочем, что такое совесть?!) забыть и Н.М.Рубцова»**

Конечно, мы не собираемся в ответ стыдить и совестить г-на Троицкого, но авторы не забыли Рубцова, он есть в программе и в учебнике, составленных в ИСМО РАО. Есть и А. Толстой, и А. Майков, и другие замечательные русские и зарубежные писатели, чье творчество не просто эстетически воспитывает, но возвышает душу современного школьника.

Еще Троицкий потребовал вернуть в программу басни Крылова и «переиздать программу с законными исправлениями, чтобы избавить этот документ от подковёрного русофобского экстремизма! Пора, господа, а то дождёте того, что будет поздно». Угрожает даже. А чего угрожать: Крылова изучают в 5 классе, а он над программой для 10-11 классов камлает... Шуметь-то зачем попусту? **Все** перечисленные им писатели-классики, якобы изгнанные из школьной программы, на самом деле широко представлены и в программе лаборатории литературы ИСМО РАО, и в примерной программе для *основной* школы, изданной издательством «Просвещение» в 2010 году.

В. Троицкий ссылается на программу для *старшей* школы, составленную Б.А. Ланиным, Л.Ю. Устиновой и В.М. Шамчиковой и изданную в 2012 году издательством «Вентана-Граф». Действительно, в ней нет, скажем, басен И.А. Крылова. Было бы странно включать в программу для старшей школы произведения, которые изучаются в начальной школе, а затем более основательно – в 5 классе.

Г-н Троицкий, не составивший ни одной программы, не написавший ни одного учебника или учебного пособия, поучает литературоведов-методистов: «**Ведь (напомню ещё раз!) в школе изучают не просто литературу, а классику**»

Верный сподвижник, А. Федоров вторит ему: программа «представляет собой попытку «под шумок» сформировать «новую классику». «Generation «П»» как зеркало современного образовательного абсурда. Государственные средства, потраченные на **ослабление государства**» Внимание: прямой донос! Мы еще и растратчики... И государство ослабили куда там Сердюкову...

А. Федорову хочется выглядеть интеллигентным блоггером. Но ох как трудно притвориться интеллигентом ...

Никогда в школе не изучали *только классику*. Одна из труднейших задач, которую всегда вынуждены решать авторы программ, это соотношение между классикой и беллетристикой в программе, между литературой современной и литературой давно написанной, между поэзией и прозой, между критикой и драматургией. Часто именно «хрестоматийность» произведения со временем делает его *классическим*.

Впрочем, В.Ю. Троицкий этого не знает. Он специалист не в методике литературы, да и давно уже не в литературоведении. Его поприще – скандалы, псевдоразоблачения и откровенная ложь. Вот как он заканчивает свой пасквиль: «...**последние Программы по литературе, выпущенные и утверждённые «свыше», достойны не просто осуждения, но наказания: в них нагло ограблено поколение русской молодёжи, у него отняты законно принадлежащие ему сокровища русской национальной культуры, получившей всемирно признание, в них включено то, что к программам обязательного изучения классики - не имеет отношения. При этом они обнаружили неприятие «русского духа», «русского ума и сердца», то есть того, на чём держалась и держится вся русская культура**»

Мы-то надеемся, что детям от нас польза есть. Кроме фундаментальных исследований, программ, учебников и учебных пособий, тридцать три классические книги, входящие в школьные программы для различных классов, подробнейшим образом, слово за словом, прокомментированы и изданы в популярной серии «Классика в классе» (изд-во ЭКСМО, первые издания 2006-2008 гг.). Благодаря этой серии творчество

классических авторов, творивших 200 и более лет назад, стало понятнее и ближе современным ученикам.

Есть еще один замечательный сподвижник А. Федорова – Анатолий Артюх, руководитель петербургского отделения «Народного собора» (http://ruskline.ru/news_rl/2013/01/14/pederasty_okopalis_v_ministerstve_obrazovaniya/&?print=y)

У того универсальное объяснение всех бед: «У нас всегда во всем виноваты артисты, евреи и педерасты... поскольку либеральная писательница Улицкая при активной поддержке гомосексы внедряет некоторые свои произведения в школьные программы ещё с 2006 года. Улицкая решила, что толерантность, неотъемлемой частью которой является пропаганда педерастии, надо воспитывать с детства и стала проталкивать свой «Детский проект» с названием «Другой, другие, о других» в систему образования»

Представитель издательства «Русское слово» А. Федоров понимает, насколько важно нанести удар по конкурентам из «Вентаны». Он прямо опускается до подтасовки: «...в любом случае она (программа) сейчас для рядового учителя литературы гораздо важнее стандарта, потому что содержит главное: список произведений, обязательных для изучения» И вновь: мы нигде не говорили, что эти произведения - обязательные, сказано как раз противоположное – примерная программа! К тому же все жалуются на перегрузку школьников, мы их вроде бы разгрузили: всю классику XVIII-XIX веков они прошли в 5-9 классах, мы оставили лишь немного плюс XX век и современную литературу. Появились и новые имена – впрочем, мы их лишь *рекомендуем*: «В.Аксенов, А.Гладилин, Ю. Домбровский, Ф. Искандер, В. Маканин, В. Некрасов, В. Пелевин, А. Рыбаков, Л. Улицкая, В.Т.Шаламов, А. Эппель» Чем плохи-то писатели? Разве трудно будет школьникам и учителям разобраться в их творчестве? Неужели они не отразили душу наших соотечественников, живших в конце XX – начале XXI века? Разве они скучны, не любят людей, призывают нарушать законы? Разве не они – цвет русской литературы?

Учителя проверят, если эти тексты не пойдут, вызовут сопротивление, окажутся чуждыми современным школьникам, - можно исправить, ведь до внедрения нового стандарта еще несколько лет.

А. Федоров, как и В. Троицкий, возмущается мнимыми изъятиями - которых на самом деле не было: мол авторам «крайне несимпатичны Виссарион Григорьевич Белинский, Николай Семенович Лесков, Алексей Константинович Толстой, Николай Гаврилович Чернышевский, Виктор Петрович Астафьев, Николай Михайлович Рубцов, Александр Валентинович Вампилов. Ибо этих (как и многих других) имен в списке базового уровня *нет*». Очень даже они нам симпатичны, но не энциклопедию мы делаем, не можем обо всех по несколько раз писать! Изучаем В.Г. Белинского – в 9 классе,

Астафьева – в 6 классе, Рубцова – в 5, есть и многие другие имена – но только в школе их изучают *раньше*, не в старшей школе (10-11 классы), а в основной (5-9 классы). *Федоров и сам это знает*, но ведь надо номер отработать, конкурентная борьба требует выдумки, ловкости рук! Что легче – писать гадости об авторах из других издательств или редактировать программы своих авторов? Тем более что их пока нет, в работе? А перед издательским начальством надо отчитаться, а в душе – заплеванная осень...

Еще одним оппонентом академической программы, как всегда, стал Л.С. Айзерман – частый гость на страницах многих изданий. Я еще в школе не начал учиться, а у него уже книжка вышла. В его бескорыстии я абсолютно уверен. Он-то ни в каком издательстве не работает, никаких конкурентов в этом смысле у него нет. Л.С. Айзерман пишет, потому что верит в правоту своих убеждений. Он всегда борется. Боролся против сочинений, потому что они у всех списанные (кроме его учеников, конечно). Боролся против тестов. Борется против ЕГЭ, против ГИА. Боролся за сохранение в школьной программе романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», романа М. Горького «Мать», романа Н. Островского «Как закалялась сталь», за сохранение статей В.И. Ленина о литературе и ленинской темы, литературы о гражданской войне...

Он делал все что мог, а программа все равно менялась. Открывались новые имена, появлялись новые писатели, но Лев Соломонович не переставал критиковать появлявшиеся программы и учебники. Такой уж это человек, равнодушный, хорошо знающий литературу, посвятивший жизнь двум вещам: обучению детей в школе и словесному уничтожению своих оппонентов в методике. От своих оппонентов он не хочет ни исправления, ни переделки, ни мольбы о прощении. До конца дней ходить с опущенными долу глазами? Мало! Он хочет, чтобы они исчезли, вообще исчезли с лица земли. Л.С. Айзерман не жжет их глаголом, а выжигает, как скверну, как страшную болезнь, от которой только ему дано спасти молодое поколение. Оппоненты – враги, и его долг уничтожать их. Так самоутверждается этот добрый учитель. Оппоненты повинны в самом страшном: мыслят иначе. А тут такой благодатный повод – модульная программа! Ведь такой никогда раньше не было! Значит, и не должно быть. Но мы, академические ученые, имеем право на научный эксперимент. Наш опыт и наше понимание подсказывает, что именно этим путем надо поначалу идти. Если учительская практика заставит нас внести коррективы – мы это сделаем.

И не надо говорить, что это эксперимент над живыми людьми, и он смертельно опасен. У педагогов всегда эксперименты связаны с участием в них людей. До внедрения стандарта еще 7 лет, как же не попробовать? Понятно, что Льву Соломоновичу, который более 60-ти лет работает в школе, очередной эксперимент может показаться заведомо

негодным. Его право, такой уж он человек. Его ампула - *педагогический критик*. Он уже столько посмотрелся этих экспериментов, столько отстаивал...

Мы стараемся в этой программе преодолеть страшный разрыв: между обязательным школьным изучением произведений и самостоятельным чтением подростков. Никогда время не бежало так быстро, изменяя все в нашей жизни, как сейчас. Привычные нам сюжеты и проблемы кажутся нашим ученикам чужими и даже смешными. Они читают иначе, и не нужно говорить, что они не читают ничего. Читают, и очень много. Книг не покупают – зато скачивают текстовые файлы. Это и есть *нарождающаяся новая читательская элита* – наши дети, которые самоорганизуются в социальных сетях, обмениваются файлами с текстами любимых книг, смайликами выражают свои эмоции по поводу прочитанного, и при этом остаются детьми, личностями, со своими идеями, вкусами, представлениями. Они имеют право на выбор чтения, на свои эстетические предпочтения.

У Л.С. Айзермана много цитат из детских сочинений, из детских высказываний. Чаще всего он находит общий язык с детьми: они очень редко ему противоречат. Они говорят не на одном языке – *одним языком, языком Айзермана*. Сильная личность учителя, скажет читатель. Но самая суть нового педагогического подхода, выраженного в стандарте, – чтобы каждый ребенок заговорил *на своем языке*, стал самостоятельной личностью, способной к самообучению, нашел свое жизненное направление и наметил первые шаги еще в школе.

Выбор своих любимых писателей – это столь же важное для воспитания детской личности дело, что и внимательное изучение литературной классики. Во времена литературных классиков не было клипового сознания, а подростки не могли в любой миг по собственному желанию уходить в виртуальную реальность и там взаимодействовать с десятками аватаров. Кто, кроме современных писателей, расскажет им о них самих, о новых психологических состояниях и явлениях? Вам это не под силу, уважаемый Лев Соломонович. Вы написали более двадцати книг, и ни одного учебника, ни одной опубликованной программы. Не потому ли, что критика со стороны – дело беспроязнительное, если набить руку, а вот учебники и программы всегда связаны с репутационным риском. Мы-то знаем, что подставляем под критику, но такова участь ученых-педагогов, и мы не ропщем.

Лев Соломонович, уважаемый грозный оппонент, Вы все сделали, чтобы уничтожить нас и нашу программу. Многого ли стоит *прежнее* образование, за которое Вы ратуете, если оно до такой степени озлобляет и ожесточает Вас, учителя? Если Вы даже допустить не можете, что и другие люди – бескорыстны, по-человечески и по-

научному любопытны, что они любят учеников и учителей, и рискуют своей научной репутацией ради одного – ради достижения научной истины... Мы верим в свою программу. Будут замечены ошибки – исправим, у нас еще есть 7 лет до начала внедрения нового стандарта. Как говорится, простите, что живой...

В советской школе в последнем, выпускном классе из прозаиков монографически изучались лишь творчество Горького, Фадеева и Шолохова. Сейчас к ним добавились писатели Серебряного века и русского зарубежья, Ахматова и Цветаева, Гумилев и Мандельштам, Замятин и Зощенко, Бродский и Солженицын. Конечно, это потребовало новых подходов, новых методических приемов – ведь времени на литературу в современной школе меньше, чем прежде, и не от методистов-литераторов это зависит. Мы просто делаем свое дело и делаем его честно. Попробуйте и вы, наши оппоненты и критики.